

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXIX Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 30 марта, 26 апреля 2016 г.

Под общей редакцией С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК

2016

gis.gks.ru:8080/ShowReport.aspx?DataSourceName=pub-03-03 (дата обращения: 21.03.2016).

2. Гельбрас В.Г. Сколько китайцев в России? // Вестник Евразии. – 2001. – № 1.

3. Зверинцев А.Б. Коммуникационный менеджмент: рабочая книга менеджера PR. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 288 с.

4. Зеленский П.А. Взаимодействие гражданского общества и правовой системы в условиях современного Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.

5. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 640 с.

6. Новоселова Е. Какой язык в законе // Рос. газ. – 15 января 2016.

7. Платон Законы / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во Мысль, 1999. – 832 с.

8. Практикум по гражданскому процессу: учеб. Пособие для студентов юрид. вузов и фак. / под ред. В.В. Яркова, А.Г. Плешанова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 512 с.

9. Реутов В.П. Исследования по общей теории права: сб. науч. тр. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2015. – 270 с.

10. Савельев С.В. Изменчивость и гениальность. – М., 2015. – 144 с.

11. ФССП России. Доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201603/doklad_fssp_2015_201632939.pdf (дата обращения: 21.03.2016).

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ¹

© Голубцов В.Г.²

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

Данная статья посвящена краткому экскурсу доктринальных источников и аналитическому обзору судебной практики применительно к новелле российского обязательственного права – обеспечительному платежу. Автор исследования, положительно оценивая названное но-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФГНФ – грант № 16-03-00741 «Система правовых механизмов стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредитора в российском гражданском праве».

² Заведующий кафедрой Предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, доктор юридических наук, профессор.

вовведение, способное приблизить российское законодательство к европейскому уровню, возлагает надежды на судебную практику, единство которой – определяющий фактор в деле эффективности правоприменения.

Ключевые слова: обеспечительный платеж; способы обеспечения исполнения обязательств; гражданско-правовые обязательства.

Одной из наиболее прогрессивных новелл вступившего в силу 1 июня 2015 года Федерального закона от 08.03.2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] стоит признать § 8 «Обеспечительный платеж» Главы 23 «Обеспечение исполнения обязательств» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4].

Как верно отмечается в юридической литературе, «... использование такого платежа в качестве способа обеспечения исполнения обязательств применялось и ранее (например, в договорах аренды), однако в связи с отсутствием законодательного урегулирования между лицами, применявшими такой способ обеспечения исполнения обязательств, зачастую возникали разногласия» [2, с. 6].

К примеру, до легального закрепления исследуемого способа обеспечения исполнения обязательства стороны на практике вместо договора участия в долевом строительстве активно применяли предварительный договор купли-продажи жилья с использованием так называемого обеспечительного платежа по предварительному договору.

Схема такой конструкции выглядела следующим образом: юридическое лицо, которое получило или собиралось получить разрешение на строительство, заключало с физическим лицом, которое выступало в качестве покупателя, предварительный договор купли-продажи жилого помещения. Поскольку на момент заключения подобного договора жилье как объект недвижимого имущества не существовало в природе, постольку оно не могло и выступать предметом договора, т.к. не было возможности его индивидуализировать.

Далее стороны такого предварительного договора принимали на себя обязательства после государственной регистрации права собственности продавца на жилье, заключить основной договор. При этом дополнительно предусматривалось, что с целью надлежащего исполнения обязанностей по договору покупатель обязан в течение некоторого количества времени после подписания предварительного договора перечислить продавцу денежную сумму, которая называлась обеспечительным платежом и по своей сути была равна сумме основного договора.

Соответственно, в предварительном договоре также обговаривалось, что после заключения основного договора полученная в качестве обеспечительного платежа денежная сумма засчитывается продавцом в счет исполнения обязательства по основному договору [1].

Таким образом, участники гражданского оборота, принимая во внимание открытость перечня способов обеспечения исполнения обязательства и диспозитивную норму, предусматривающую возможность установить новый способ обеспечения в договоре, активно использовали обеспечительный платеж, который существенно отличался от задатка.

К примеру, Е.И. Мелихов объясняет невозможность использования в рассмотренном случае задатка следующим образом: «... предварительный договор носит организационный характер и не порождает имущественных, а тем более денежных обязательств. Следовательно, в рамках данного договора платежная функция задатка не может быть реализована» [5]. Учитывая, что платежная функция задатка, как следует из нормы ст. 380 ГК РФ, неотделима от обеспечительной функции, применение задатка к предварительному договору справедливо представляется недопустимым [10].

Концептуальный смысл, заложенный в содержание такого способа обеспечения исполнения обязательства, как обеспечительный платеж, заключается в следующем: должник заблаговременно перечисляет кредитору определенную денежную сумму, которая выполняет определенную функциональную нагрузку – выступает одновременно способом обеспечения обязательства, т.е. гарантией защиты прав кредитора, а также идет в счет исполнения соответствующего обязательства либо возвращается внесшей ее стороне.

Приведем пример из судебно-арбитражной практики, наглядно демонстрирующий рассматриваемую новеллу. Так, 1 февраля 2015 года между ООО «Атриум» (арендодатель) и ИП Ю.В. Красноголовенко (арендатор) заключены договоры аренды нежилых помещений, по условиям которых арендодатель сдает, а арендатор принимает во временное владение и пользование (аренду) нежилые помещения. Договоры заключены на срок 11 месяцев. Начисление арендной платы начинается с 01 февраля 2015 года. В течение 5 дней с момента подписания договоров арендатор перечисляет арендодателю обеспечительный платеж в размере одной месячной арендной платы. При определении размера подлежащей взысканию задолженности, суд первой инстанции учел, что по условиям указанных выше договоров обеспечительный депозит подлежит зачету в последний месяц действия договоров [8].

Важно отметить, что в соответствии со ст. 381.1 ГК РФ, «... при наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства, а в случае ненаступления в предусмотренный договором срок указанных обстоятельств или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон».

Так, 10 февраля 2014 года между индивидуальным предпринимателем Федосеевой Екатериной Александровной (далее – поставщик) и ФКУ «Цхи-

СО ГУ МВД России по Свердловской области» (далее – заказчик) по результатам торгов, проведенных на портале www.zakupki.gov.ru был заключен государственный контракт.

Вся продукция была принята представителем ответчика без возражений. По мнению истца, 09 февраля 2015 года истек срок для добровольной оплаты поставленного товара заказчиком по представленным 17.12.2014 документам. Однако, как указал истец, ответчик принятые на себя обязательства по оплате выполненных работ в установленный сторонами срок не исполнил, выполненные работы не оплатил, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик при одностороннем отказе от договора, не уведомил получателей товара (подразделения ответчика, для которых производился пошив форменной одежды) о расторжении государственного контракта, в связи с чем последние продолжали получать изготовленный истцом товар.

Обжалуя судебный акт, заявитель жалобы ссылается на то, что государственный контракт не содержит ни одного условия о порядке возврата платежа в обеспечение его исполнения. По смыслу ч. 1 и 2 ст. 96 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 329 ГК РФ, применяемых в данной ситуации, платеж в обеспечение исполнения контракта является ни чем иным как мерой обеспечения исполнения обязательства, служащим основой при удовлетворении ответчиком своих имущественных притязаний при несвоевременном исполнении контракта, либо исполнении его некачественно.

Так как, в государственном контракте не было установлено оснований, по которым платеж в обеспечение исполнения государственного контракта не подлежал возврату, то, по мнению заявителя жалобы, сумма данного платежа должна быть возвращена истцу в полном объеме вне зависимости от оснований расторжения государственного контракта.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании с ответчика обеспечительного платежа, суд первой инстанции исходил из прекращения действия контракта в связи с правомерным односторонним отказом заказчика, а также неисполнения его условий истцом в полном объеме. Данные обстоятельства повлекли обусловленную ответственность истца в виде утраты права на возврат обеспечения [9].

Как видим, обеспечительный платеж, как способ обеспечения обязательств, имеет акцессорный характер и применяется в целях погашения существующего обязательства.

Правила об обеспечительном платеже применяются также в случаях, если в счет обеспечения вносятся подлежащие передаче по обеспечиваемому обязательству акции, облигации, иные ценные бумаги или вещи, определенные родовыми признаками.

Значимость обеспечительного платежа и положительная оценка рассмотренных нововведений не вызывают сомнений. Так, А.Ю. Буркова отмечает: «... в полной степени защищаются, например, такие положения кредитных договоров, как: обязанность предоставления кредита возникает только при предоставлении договора залога и поручительства или начало действия прав и обязанностей в отношении производного финансового инструмента только при предоставлении обеспечительного платежа» [3, с. 7].

В заключении отметим, что в результате широкомасштабной реформы гражданского законодательства России российское гражданское законодательство пополнилось новыми правовыми механизмами, направленными, главным образом, на надлежащее исполнение договорных обязательств и, как следствие, повышение инвестиционной привлекательности России, поскольку большая часть таких правовых механизмов давно используется иными правовыми системами мира.

Нет никаких сомнений в том, что с усложнением обязательственно-правовых связей и по мере доктринального изучения нашими исследователями опыта в использовании западноевропейских и международных инструментов регулирования обязательственных правоотношений, возникнут новые предложения по совершенствованию общей части обязательственного права. Однако имплементация новых правовых норм пока оставляет значительное количество вопросов, разрешить которые сможет, видимо, правоприменительная практика.

Список литературы:

1. Анциферов О.Д. Обеспечительный платеж по предварительному договору купли-продажи жилья // Законодательство и экономика. – 2007. – № 1.
2. Бражников В. Обеспечение исполнения обязательств: второе дыхание // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 16. – С. 6.
3. Буркова А.Ю. Некоторые изменения Гражданского кодекса Российской Федерации с точки зрения российского банковского юриста // Банковское право. – 2015. – № 6. – С. 7-14.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Мелихов Е.И. Предварительный договор и задаток // Юрист. – 2003. – № 4.
6. Новак Д., Белов В., Рыбалов А., Степанов Д., Балаян О., Каплоухий М., Глухов Е., Распутин М., Слыщенко В. Реформа договорного права: некоторые итоги // Закон. – 2015. – № 6. – С. 22-33.
7. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2015).

8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2015 № 08АП-12470/2015 по делу № А46-6979/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).

9. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2015 № 17АП-11033/2015-ГК по делу № А60-13390/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).

10. Скловский К.И. К вопросу о задатке при приобретении жилых помещений // ЭЖ-Юрист. – 2000. – № 7.

11. Толмачев А. 12 изменений в гражданском праве // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 1. – С. 3.

12. Шабанов А. Новеллы части первой ГК РФ // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 1. – С. 4-5.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ ЗАЕМЩИКОВ

© Дьяченко О.А.¹

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону

В статье анализируются проблемы, связанные с применением законодательства о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договора потребительского кредитования.

Ключевые слова: потребительский кредит, заемщик, право на защиту, защита прав потребителей.

Потребительское кредитование, является важной сферой экономической жизни. Его широкое применение в условия современной рыночной экономики России выявило большое число проблем, связанных с несовершенством законодательного регулирования.

Заемщики по договору кредитования являются слабозащищенной стороной и конструкция договора кредита, отраженная в главе 42 Гражданского Кодекса РФ [1], оказалась малоприспособна для обеспечения их интересов.

Пытаясь повысить уровень защищенности потребителей, Верховный суд РФ распространил отдельные положения Закона «О защите прав потребителей» [2] на отношения, возникающие из договора кредитования, что привело к возникновению научных споров. Практическая реализация норм указанного закона также проблематична вследствие специфики кредитных отношений.

Некоторые исследователи [5, 6] подчеркивают декларативный, с их точки зрения, характер обязанности применения ФЗ «О защите прав потреби-

¹ Юрист ООО «Март».